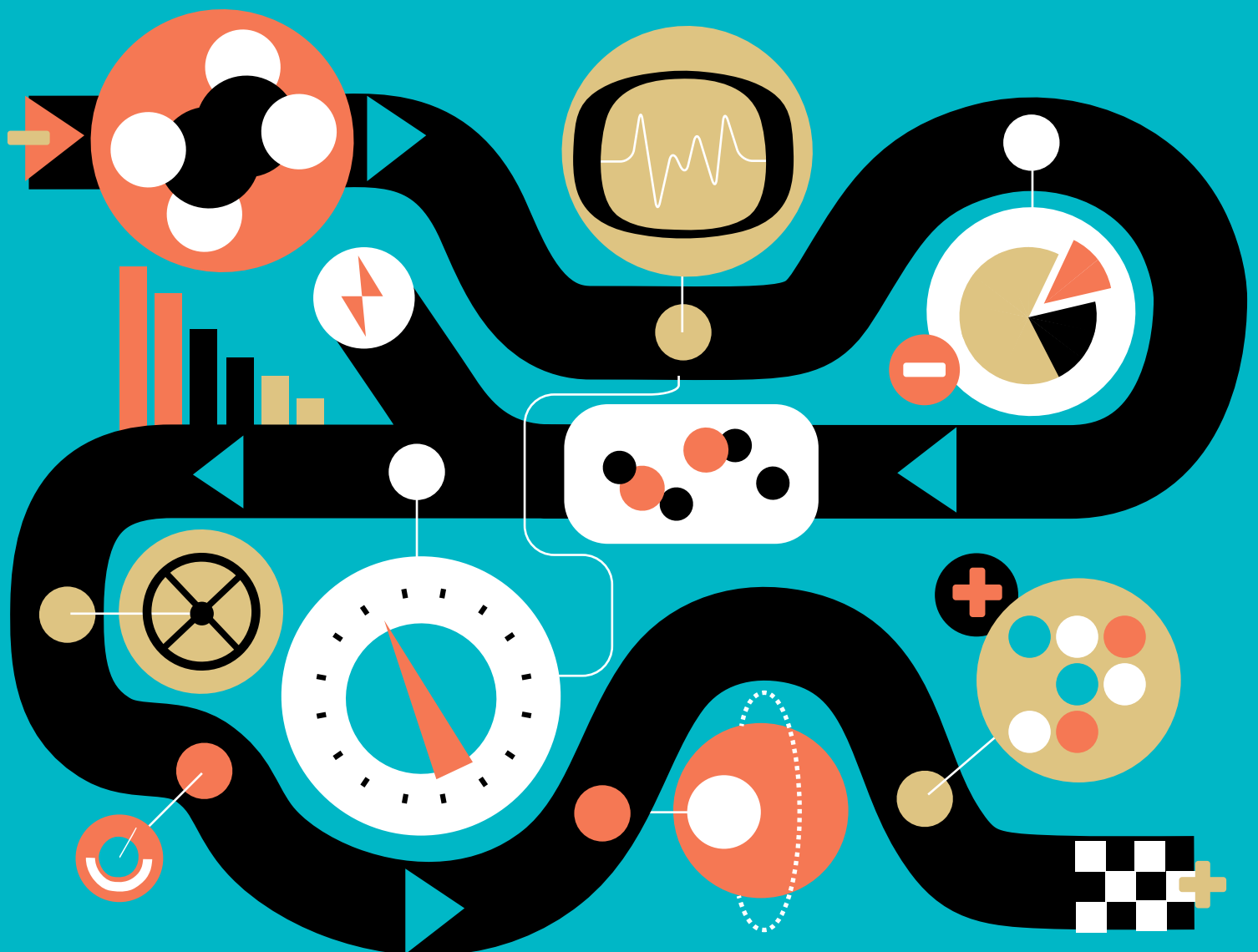

«НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР» И АКЦИЗ НА ЭТИЛЕН

rupec.ru

Введение	2
Основные выводы	3
«Налоговый маневр» в нефтяной отрасли	4
«Налоговый маневр» и нефтехимия	10
Влияние экспортных пошлин	10
Влияние «отрицательных акцизов»	13
Недостатки системы компенсирующих мер	17
Рынок этилена и «налоговый маневр»	20
Ценообразование на этилен	23
Влияние «налогового маневра» на контрактную стоимость этилена	25
Заключение	28

Введение

Первая половина 2015 года в сфере нефтепереработки и нефтехимии в немалой степени прошла в дискуссиях об эффективности введенной с 1 января новой системы расчета экспортных пошлин и акцизов на нефть и нефтепродукты, известной под названием «налоговый маневр». Относительно нефтепереработки мнения разделились: кто-то оценивает новую систему положительно, указывая на снижение эффективной налоговой нагрузки на НПЗ, кто-то утверждает обратное. При этом почти все согласны с тем, что изменение фундаментальных «правил игры» создало много проблем тем, кто конфигурирует свои инвестпроекты. Все модели пришлось пересчитывать заново и заново обосновывать эффективность инвестиций. Аналогичные проблемы возникли и у нефтехимиков: некоторые проекты, находившиеся ранее в высокой стадии проектной проработки, вновь забуксовали.

Не меньше дискуссий вызвал и вопрос об эффективности тех компенсирующих мер, которые правительство предложило с 1 января нефтехимическим компаниям для сдерживания роста внутренних цен на ключевое нефтехимическое сырье — прямогонные бензины.

В мае и июне пул недовольных «маневром» пополнился независимыми переработчиками этилена, главным образом производителями ПВХ. Они обратились в правительство, обеспокоенные резким ростом с начала года контрактных цен на этилен. Было предложено разработать некие компенсирующие меры и для потребителей этого сырья. По аналогии с ароматическими углеводородами и нефтью речь зашла о введении акциза на этилен и механизма превосходящего налогового вычета по нему.

Предложение это, между тем, нельзя считать абсолютно адекватным ситуации. «Налоговый маневр» напрямую не создал проблем для независимых потребителей этилена, поскольку это не экспортный товар и цена на него формируется путем переговоров между производителями и потребителями. Таким образом, проблема роста цен в данном случае вообще лежит вне плоскости государственного регулирования.

В данном исследовании RUPEC анализирует последствия «налогового маневра» в области контрактных поставок этилена, влияние на них изменившихся экспортных пошлин на сырье и отвечает на вопрос, необходимо ли вообще введение акциза на этилен.

Основные выводы

- «Налоговый маневр» существенно изменил структуру нефтяных доходов федерального бюджета в пользу поступлений от НДС
- Рост рентабельности на НПЗ России в 2015 году имеет место не из-за «маневра», а из-за девальвации рубля
- Применение превосходящих налоговых вычетов («отрицательных акцзов») делает расчетную цену на нефть для внутреннего рынка ниже цены экспортного паритета даже по сравнению с условиями 2014 года (до «маневра»)
- Маловероятно такое сочетание мировых цен на нефть и курса рубля к доллару, чтобы вычеты не справились с компенсацией растущего уровня паритета на нефть
- В новых налоговых условиях цена внутреннего рынка на нефть с учетом вычетов растет (и падает) быстрее, чем опорные европейские котировки, то есть «маневр» с вычетами усилил волатильность внутренних цен
- Маловероятно такое сочетание цен на нефть и курса рубля к доллару, при которых «маневр» приводил бы к искусственному росту контрактных цен на этилен - в 2015 году формульные цены ниже, чем при прочих равных условиях, но в таможенно-тарифной системе 2014 года. То есть независимый потребитель этилена в целом от «маневра» выигрывает
- «Маневр» создал избыточную амплитудность контрактных цен на этилен: несмотря на то, что цена ниже, при дорожающей нефти контрактные цены растут с опережением, однако и с опережением же падают при дешевающей нефти.
- Введения каких бы то ни было компенсирующих мер для независимых потребителей этилена на уровне регулятора абсолютно не требуется. Погашение избыточной волатильности формульных цен может быть достигнуто введением соответствующих поправок в действующие формулы, то есть на уровне переговоров между контрагентами

«НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР» В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ

С 1 января 2015 года нефтяная отрасль России начала жить по новым правилам, введенным в течение 2014 года в виде обширного комплекса изменений в действующее законодательство, известного под общим названием «большой налоговый маневр». Новые параметры налогового и таможенно-тарифного регулирования были предложены как комплекс мер, поэтапно реализуемых в течение 2015–2017 годов.

Ключевыми новшествами в ходе этой реформы стали:

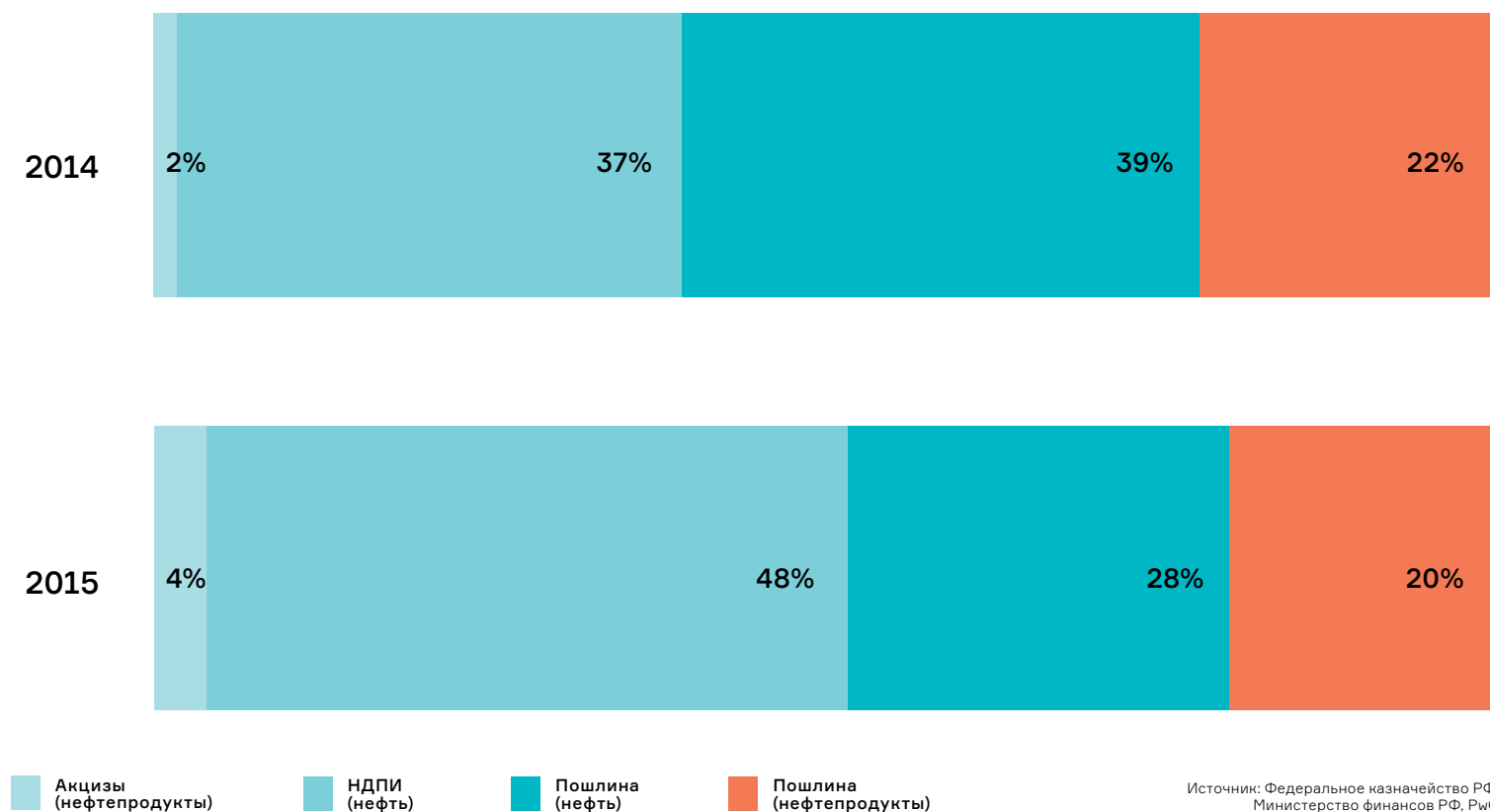
- Постепенное повышение базового уровня ставок налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), применяемого к нефти.
- Изменение механизма исчисления ставок вывозных таможенных пошлин на нефть в сторону их постепенного снижения.
- Изменение механизма исчисления ставок вывозных таможенных пошлин на индивидуальные этан, бутан и изобутан, предполагающие их постепенный рост до 2022 года.
- Постепенное снижение ставок вывозных таможенных пошлин на светлые нефтепродукты путем сокращения коэффициентов их пересчета к пошлине на нефть.
- Снижение, а затем увеличение ставок вывозных таможенных пошлин на темные нефтепродукты.

- Постепенное снижение акцизов на нефтепродукты.
- Введение в перечень подакцизных товаров новых позиций (некоторые продукты нефтехимии).
- Изменение механизма расчета акцизов и соответствующих налоговых вычетов.
- Корректировка механизмов предоставления льгот по НДС для отдельных категорий месторождений углеводородов и условий их добычи.

Если попытаться выразить одной фразой общую идею этой реформы, то она заключалась в попытке переложить основную часть фискальной нагрузки в нефтяной отрасли с сегмента, связанного с экспортом нефти и нефтепродуктов, на сегмент собственно добычи.

Исходя из этого уже можно говорить, что данная цель в целом была достигнута. Это следует, например, из сравнения структуры нефтяных доходов федерального бюджета за январь–март 2014 года и

Рис. 1. Сравнительная структура нефтяных доходов федерального бюджета за I квартал 2014 и 2015 гг.

за аналогичный период текущего года, то есть после введения «маневра» в действие (см. Рис. 1).

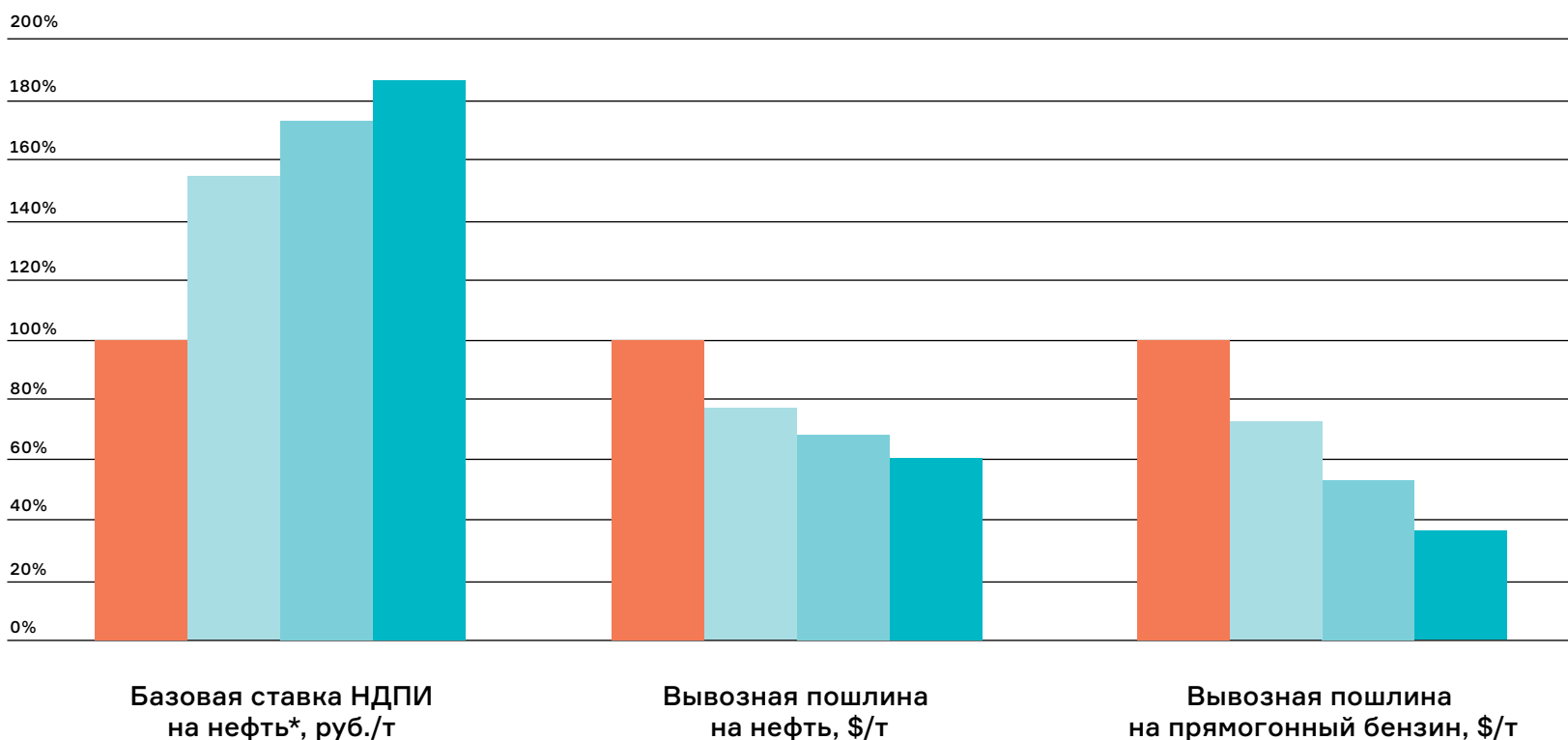
Заметно, например, сколь существенно возросла доля поступлений от НДС на нефть и сократились поступления от экспорта нефтепродуктов. Стоит, правда, отметить, что и общий размер собственно нефтяных доходов в I квартале 2015 года оказался существенно (примерно на 17%) ниже, чем годом ранее, хотя этот факт, скорее всего, связан с подешевевшей нефтью.

Если более детально, то регулятор, предлагая реформу фискального режима в нефтяной отрасли, преследовал несколько целей. Ключевыми из них были следующие:

- Выравнивание таможенных режимов на нефть и нефтепродукты в контуре Таможенного союза для сокращения потерь при торговых операциях между странами-участницами.

До введения в действие таможенных параметров «маневра» экспортные пошлины на нефть, например, в Казахстане были более чем вдвое ниже, чем в России. По итогам I квартала 2015 года они по-прежнему ниже российских, но уже не кратно.

Рис. 2. Сравнительная динамика ключевых параметров «налогового маневра» в 2014–2017 гг.

* при цене нефти Urals \$55/баррель

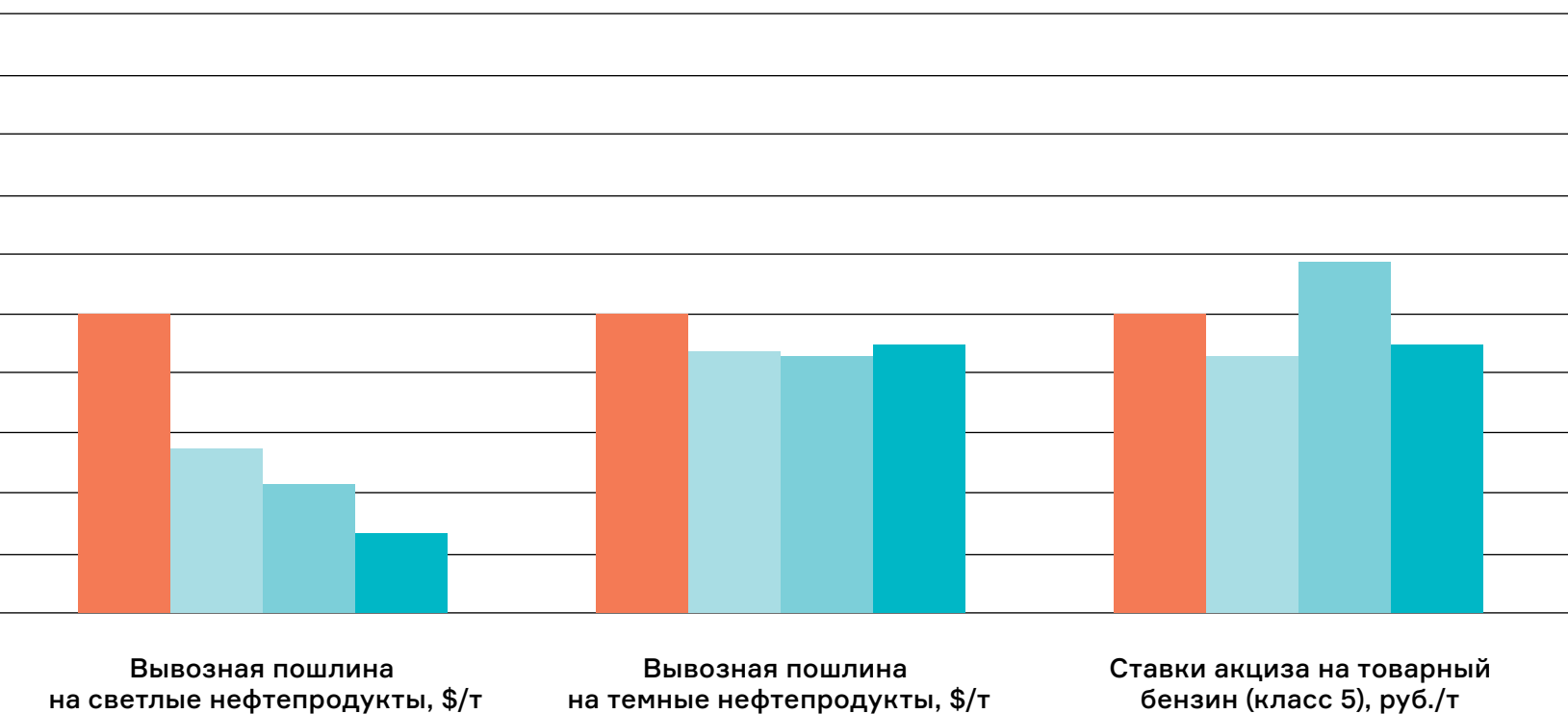
- Митигация бюджетных рисков при негативной конъюнктуре мирового рынка нефти.

Идея в том, что до введения «маневра» около 60% нефтяных доходов федерального бюджета обеспечивали экспортные пошлины, «завязанные» на мировые цены, в то время как перенос фискальной нагрузки на добычу позволяет уйти от этой привязки, поскольку базовая ставка НДС фиксирована, выражена в рублях и от рынка не зависит.

- Стимулирование нефтепереработки как по увеличению объемов, так и по углублению процессов.

Эти ожидания были связаны с тем, что в соответствии с графиком изменения пошлин ставка экспортной пошлины на нефть сокращается медленнее, чем ставки на бензины и особенно дизельное топливо; по идее, это должно увеличивать маржу нефтяных компаний именно при производстве и реализации нефтепродуктов, а не сырой нефти. В то же время рост ставки экспортной пошлины на темные нефтепродукты должен стимулировать компании углублять переработку нефти, сокращая выход таких продуктов (Рис. 2).

2014 2015 2016 2017
Уровень 2014 г. принят за 100%

Критика «маневра» последовала почти сразу после обнаружения его основных параметров. В качестве ключевых проблем в сегменте нефтепереработки (дискуссии вокруг НДС оставим за рамками как непрофильные для данного обзора) указывались две:

- Снижение ставки пошлины на нефть вместе с ростом НДС приведет к росту внутренней цены нефти как по издержкам, так и по экспортному паритету. Это, в свою очередь, вызовет увеличение себестоимости переработки нефти, которое не будет компенсировано ни снижением вывозных пошлин на светлые нефтепродукты (для тех заводов, которые не экспортируют; бензин, например, не экспортирует почти никто), ни акцизов в условиях фактической стагнации цен в оптовом сегменте внутреннего рынка. Особенно актуальной эта проблема казалась для независимых НПЗ.
- Параметры маневра фактически устранили дифференцирование ставок акцизов в зависимости от экологического класса топлива, лишив тем самым нефтяные компании еще одного стимула к модернизации и освоению более высококачественных топлив.

Снижение мировых цен на нефть в конце 2014 года и девальвация рубля привели к существенной корректировке прогнозов.

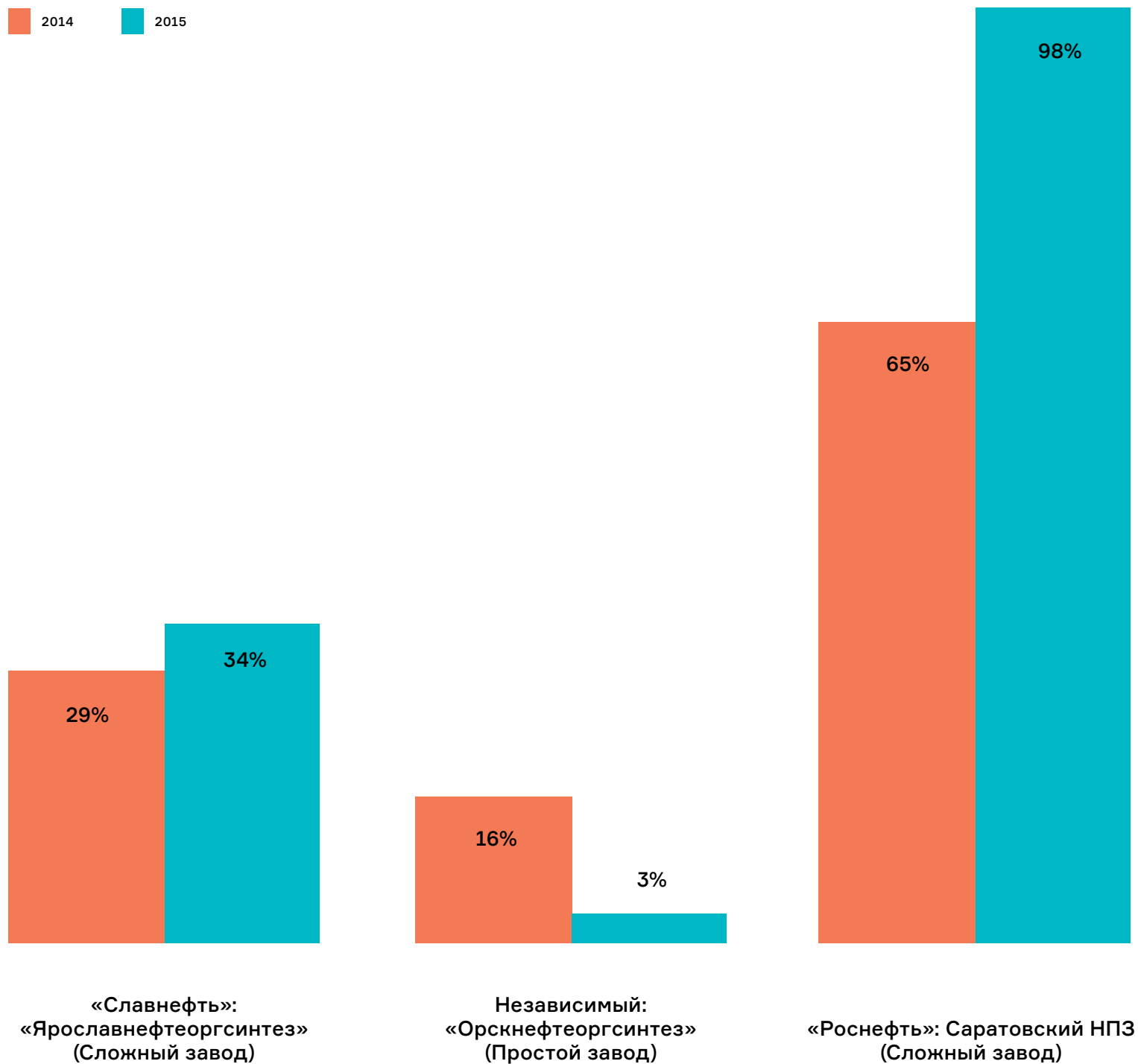
В итоге, по оценке РвС, рентабельность затрат для трех названных НПЗ по итогам I квартала 2015 года выросла в среднем на 25%, а налоговая нагрузка на 1 т нефтепродуктов (в виде экспортных пошлин и акцизов) сократилась примерно на треть. Эти данные в РвС интерпретируют как свидетельство позитивных изменений для нефтеперерабатывающего сегмента от проведения «маневра».

Однако, на наш взгляд, тут нельзя с точностью сказать, что было первичным: падение цен на нефть, девальвация рубля или все-таки «налоговый маневр». По нашим оценкам, в I квартале 2015 года позитивный эффект в нефтепереработке наблюдался только для НПЗ в составе ВИНК, тогда как для независимых нефтепереработчиков ситуация оказалась более негативной, чем в январе–марте 2014 года. Причем рост рентабельности для НПЗ в составе ВИНК имел место вне зависимости от технологической сложности завода (см. Рис. 3).

Мы считаем, что основной вклад в улучшение относительных показателей некоторых НПЗ внес все же фактор девальвации рубля, поэтому судить об эффективности введенной «налоговым маневром» системы для нефтепереработки в целом пока преждевременно.

Если же говорить об акцизах, то и здесь нельзя не признать наличия определенной стройности в предложенной регулятором конструкции. Известно, что с 1 января 2016 года в России должен быть запрещен оборот моторных топлив классом ниже пятого. Соответственно, отсутствие дифференциации акцизов в течение фактически одного года (2015) вряд ли способно нанести какой-то ощутимый ущерб темпу модернизационных программ НПЗ — ясно, что такие проекты за один год не реализуются.

Рис. 3. Рентабельность затрат трех российских НПЗ в I квартале 2015 года по сравнению с I кварталом 2014 года

«НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР» И НЕФТЕХИМИЯ

Существенно больше вопросов проект системы изменений в рамках «налогового маневра» вызвал с точки зрения нефтехимии как отрасли, потребляющей продукцию нефтепереработки в качестве сырья.

Самые большие опасения касались нефти, одного из ключевых видов сырья для основного процесса нефтехимии — пиролиза. В 2014 году на долю бензиновых фракций здесь пришлось 38% от всего нефтехимического сырья.

ВЛИЯНИЕ ЭКСПОРТНЫХ ПОШЛИН

Из всех производимых видов нефти (прямогонные бензины нефтепереработки, газовый бензин, легкие дистилляты газового конденсата, фракции С5 с газодистилляцией и переработки нефти) в последние годы от 75 до 80% поставляется на внешние рынки. Это

обуславливает и сложившуюся модель ценообразования по принципу экспортного паритета.

Данная модель ценообразования исходит из того, что цена реализации нефти на внутреннем рынке должна обеспечивать производителю такую же доходность, как и при ее поставке на экспорт. В наиболее простом варианте внутренняя цена, соответственно, определяется как величина опорной котировки на экспортных рынках за вычетом затрат на фрахт и перевалку в порту, экспортной пошлины и железнодорожной доставки до порта. Это означает, что заложенное в схеме «налогового маневра» постепенное снижение экспортных пошлин на прямогонные бензины должно вызвать при прочих равных обстоятельствах соответствующий рост стоимости нефти на внутреннем рынке и, как следствие, увеличение издержек производителей этилена, то есть сокращение маржинальности основного нефтехимического процесса. Именно с этих позиций проект изменений в законодательство в рамках «налогового маневра» активно критиковался частью нефтехимического сообщества. Действительно, при применении впрямую новых величин коэффициентов расчета экспортных пошлин на прямогонные бензины при постоянстве цен на нефть условная стоимость нефти на внутреннем рынке (EXW — «на воротах» поставщика) для нефтехимического потребителя растет на 16% в 2015 году, на 26% — в 2016-м и на 35% — в 2017-м и последующих годах относительно уровня 2014-го, то есть до введения «маневра» (см. Рис. 4).

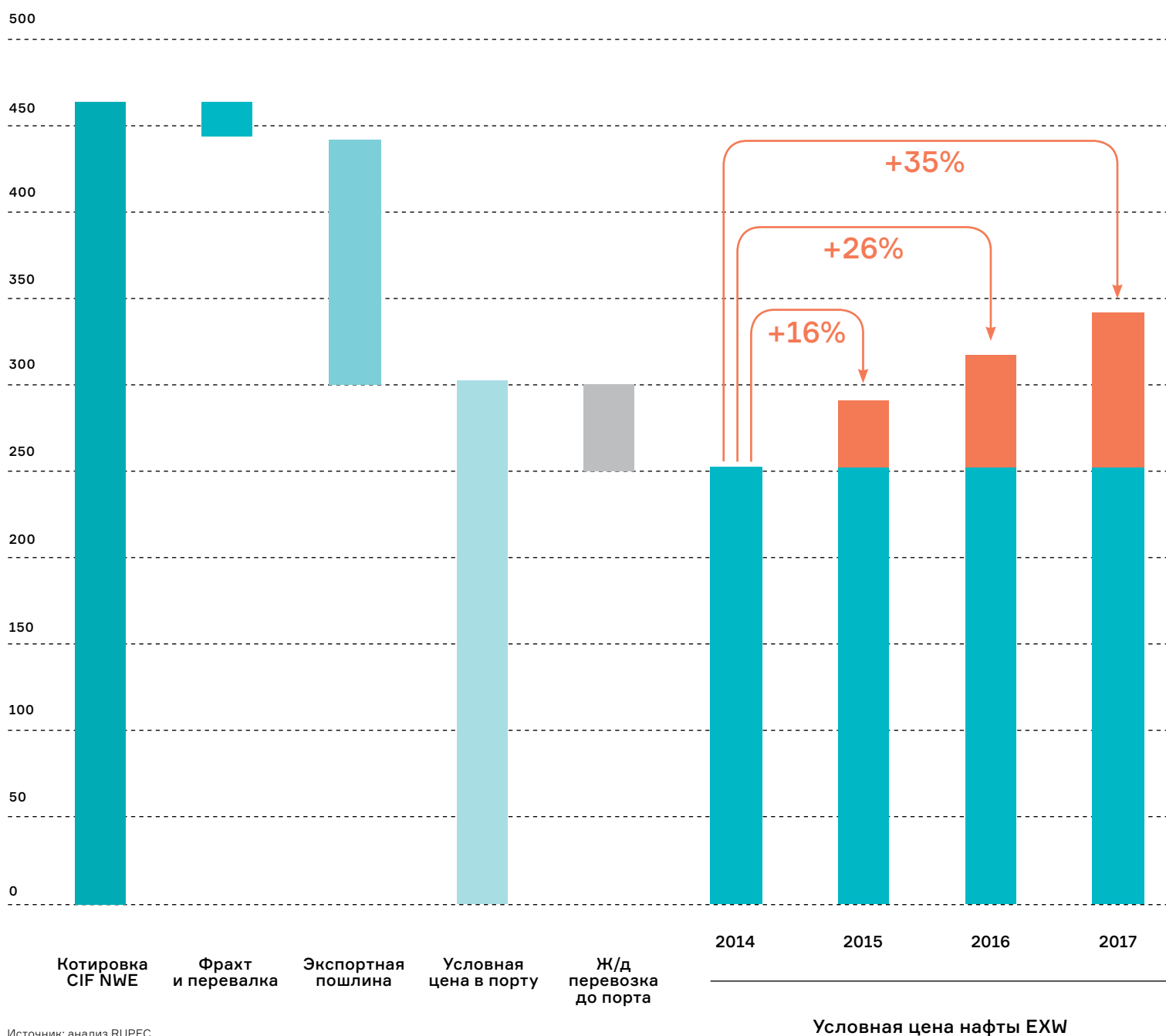
Даже без вычислений ясно, что подобная скорость роста цен на основное сырье означает выход за грань рентабельности для большинства нефтехимических производителей в России, использующих бензиновые фракции. В одном из своих предыдущих обзоров RUPEC показал, что даже несмотря на снижение мировых цен на нефть (и, как следствие, цен на нефту) в конце 2014 — начале 2015 года новая система расчета вывозных пошлин без компенсирующих мер привела бы к сокращению издержек российских производителей этилена в I квартале 2015 года по отношению к аналогичному периоду 2014 года лишь на 26%, что фактически лишало их глобальной конкурентоспособности, поскольку в среднем в мире издержки этиленовых производств сократились в условиях дешевой нефти в 2,2 раза.

Однако среди нефтехимических производителей под риски новой системы расчета пошлин попадали не только пиролизные производства, но и предприятия, использующие бензиновые фракции для получения изопрена дегидрированием, а также потребители ароматических углеводородов, главным образом бензола, толуола и ксилолов.

В этом случае действует несколько иная логика. Подавляющая часть указанных выше ароматических углеводородов производится внутри структуры НПЗ на установках риформинга/ароматики. Сырьем для них является та или иная разновидность нефти: прямогонный бензин, бензин-отгон гидроочисток, побочные бензины вторичных процессов, бензин гидрокрекинга и т. п. У НПЗ, как всегда, есть альтернатива, куда поставлять это сырье: на установку ароматики или на экспорт. С учетом же выросшей в связи со снизившейся

Рис. 4. Принцип ценообразования по экспортному паритету и условные цены на нефть для внутреннего рынка в 2014–2017 годах

При цене Urals \$55/баррель

пошлиной маржой при поставках на экспорт завод для получения сопоставимой прибыли вынужден соответствующим образом увеличивать и цену реализации ароматических углеводородов на внутреннем рынке. Это, в свою очередь, увеличивает издержки переработчиков ароматики в этилбензол, стирол, нитробензол, анилин, фенол, ацетон, терефталевую кислоту, фталевый ангидрид и т.д. С другой стороны, сами по себе бензол и ксилолы имеют очевидный экспортный потенциал и, соответственно, возможность внутреннего ценообразования по экспортной альтернативе. В рамках «маневра» экспортная пошлина на них снижается с привычных 66% от нефтяной до 48% в 2015 году, 40% — в 2016-м и 30% — в 2017-м и далее. С учетом описанной выше логики ценообразования по паритету снижение экспортной пошлины ведет к росту внутренних цен на это сырье, что опять-таки создает трудности для переработчиков ароматики.

В связи с описанными выше проблемами регулятор предложил ввести компенсирующие меры для защиты нефтехимических производств от негативных последствий снижения экспортных пошлин через механизм акцизов и налоговых вычетов по ним, которые в совокупности получили расхожее название «отрицательные акцизы».

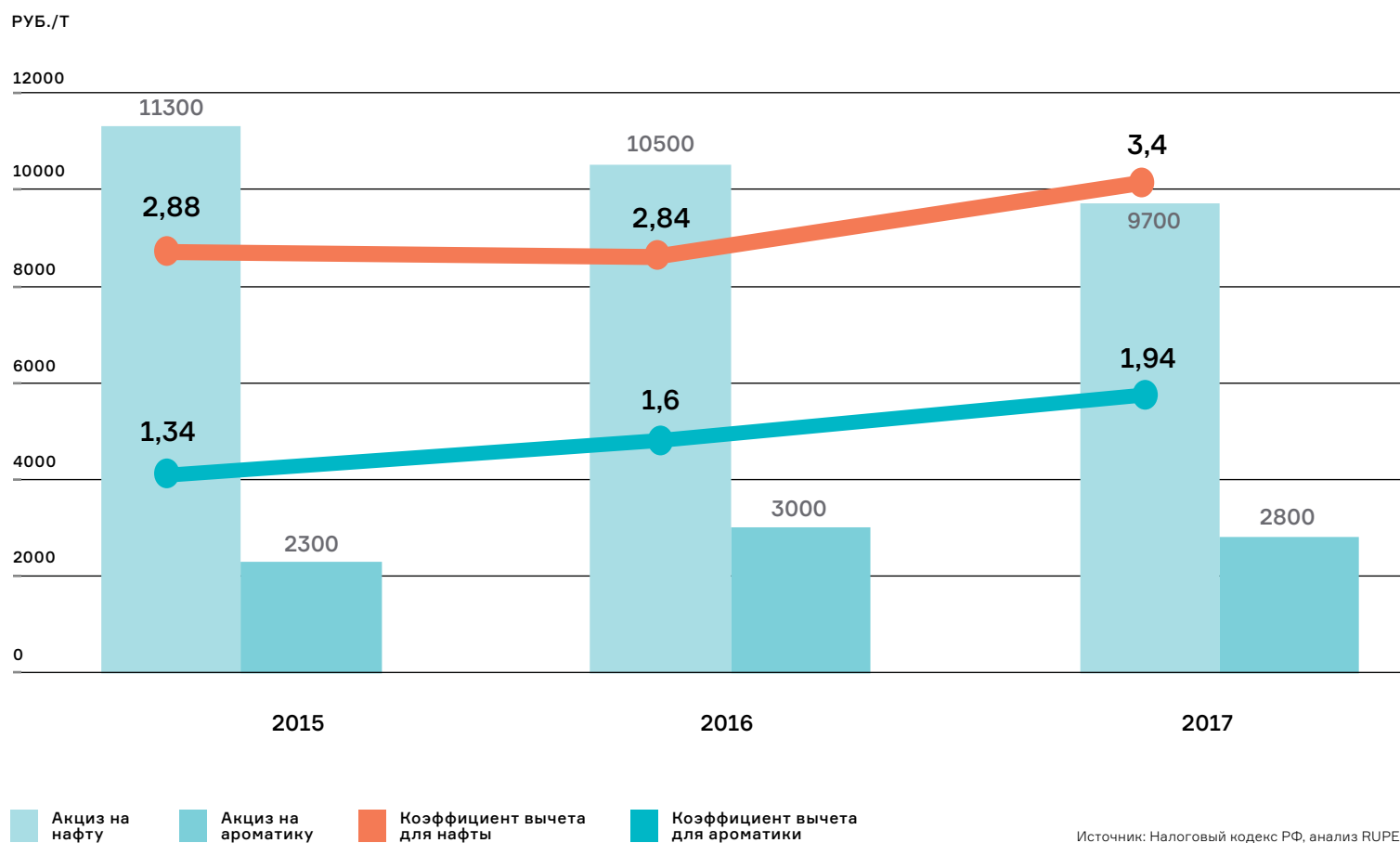
ВЛИЯНИЕ «ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ АКЦИЗОВ»

Предложенную регулятором идею в самом простом случае можно проиллюстрировать следующим образом. Прямогонный бензин является подакцизным товаром. То есть при реализации его на внутреннем рынке поставщик (например, НПЗ) использует цену экспортной альтернативы, приведенную к базису поставки, и увеличивает ее на установленную регулятором величину акциза. Покупатель (нефтехимический завод) платит соответствующую сумму, однако в конце налогового периода по установленной процедуре получает налоговый вычет (в той или иной форме) на сумму, равную величине акциза. То есть фактически сумма, затраченная на приобретение сырья потребителем, эквивалентна величине экспортной альтернативы для поставщика. С учетом того, что в рамках «налогового маневра» уровень экспортной альтернативы с 2015 года увеличивается, регулятор предложил создать прогрессирующую в 2015–2017 годах шкалу повышающих коэффициентов, увеличивающих размер налогового вычета. Таким образом, предполагалось, что потребитель будет фактически получать сырье по цене ниже экспортной альтернативы (Рис. 5).

Реализация этой идеи столкнулась с двумя проблемами: во-первых, как отличить потребителя нефти, использующего ее для пиролиза или дегидрирования с производством неподакцизной продукции (то есть имеющего право на вычет) от, скажем, производителя контрафактного бензина или растворителей. Во-вторых, как компенсировать потери для потребителей ароматических углеводородов.

Для преодоления этих проблем в Налоговый кодекс РФ были внесены существенные изменения и дополнения, которые, во-первых, ввели процедуру освидетельствования хозяйствующих субъектов, имеющих дело с прямогонным бензином, а также его

Рис 5. Параметры вывозных пошлин, акцизов и коэффициентов налоговых вычетов для нефтехимического сырья

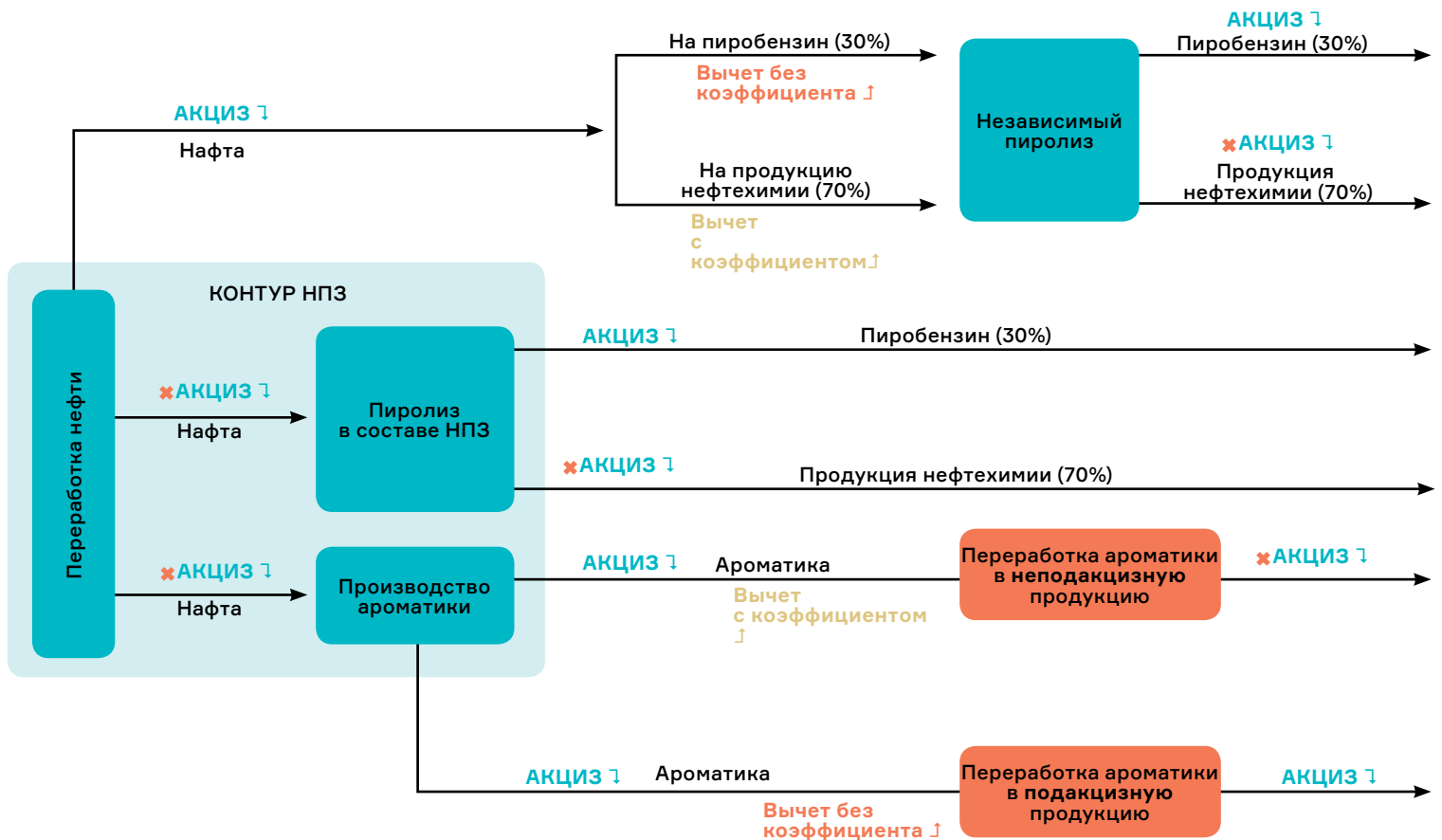

химической переработкой, во-вторых, уточнили понятие прямогонного бензина в перечне подакцизных товаров, в-третьих, ввели в этот перечень бензол и ксилолы, в-четвертых, ввели формулировку, ограничивающую химическую переработку бензина, по сути, только пиролизом и дегидрированием. В таком виде поправки в Налоговый кодекс вступили в действие с 1 января 2015 года.

Однако сразу же возник существенный вопрос, ответ на который прямо из текста внесенных поправок не следовал, что потребовало от регулятора дополнительных разъяснений. Дело в том, что при пиролизе нефти существенную долю продукции

составляет так называемый пироконденсат (он же пиробензин, бензин пиролиза, жидкие продукты пиролиза и т. п.). Вопрос в том, является ли такая продукция подакцизной или же относится к продукции нефтехимии и подакцизной не считается. Последовавшие разъяснения дали понять, что пироконденсат также является подакцизным товаром, поэтому — что очень существенно — на налоговый вычет с повышающим коэффициентом потребитель нефти может претендовать исходя не из 1 тонны закупленной для переработки нефти, а лишь той доли из этой тонны, которая пошла на производство всех продуктов, кроме пироконденсата. В каждом конкретном случае это достаточно индивидуальный показатель, но в среднем можно считать, что повышающий коэффициент применяется к 70% сырья. Оставшаяся же часть подвергается вычету, как и ранее, с коэффициентом 1 (см. Рис. 6).

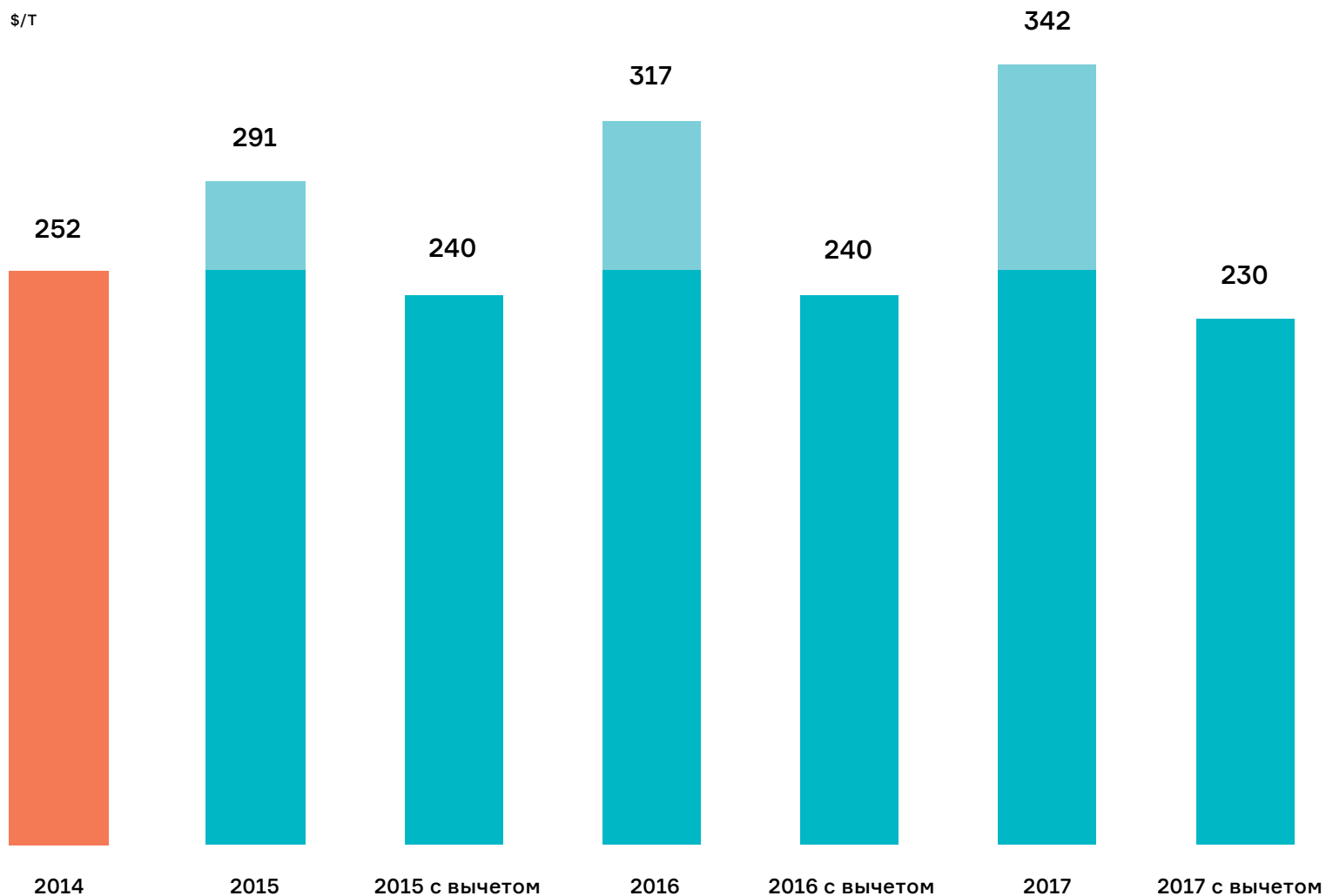
Рис 6. Схема применения акцизов и налоговых вычетов в цепочке переработки нефти и ароматики

Если вернуться теперь к описанной выше схеме ценообразования на нефть для нефтехимического производителя внутри России, то предложенная регулятором система компенсирующих мер в целом показывает не только стабилизацию цены EXW на уровне 2014 года (то есть до введения «маневра»), но и некоторое ее снижение в 2017-м и последующих годах (см. Рис. 7).

Рис 7. Ценообразование на нефть для нефтехимии с учетом налоговых вычетов

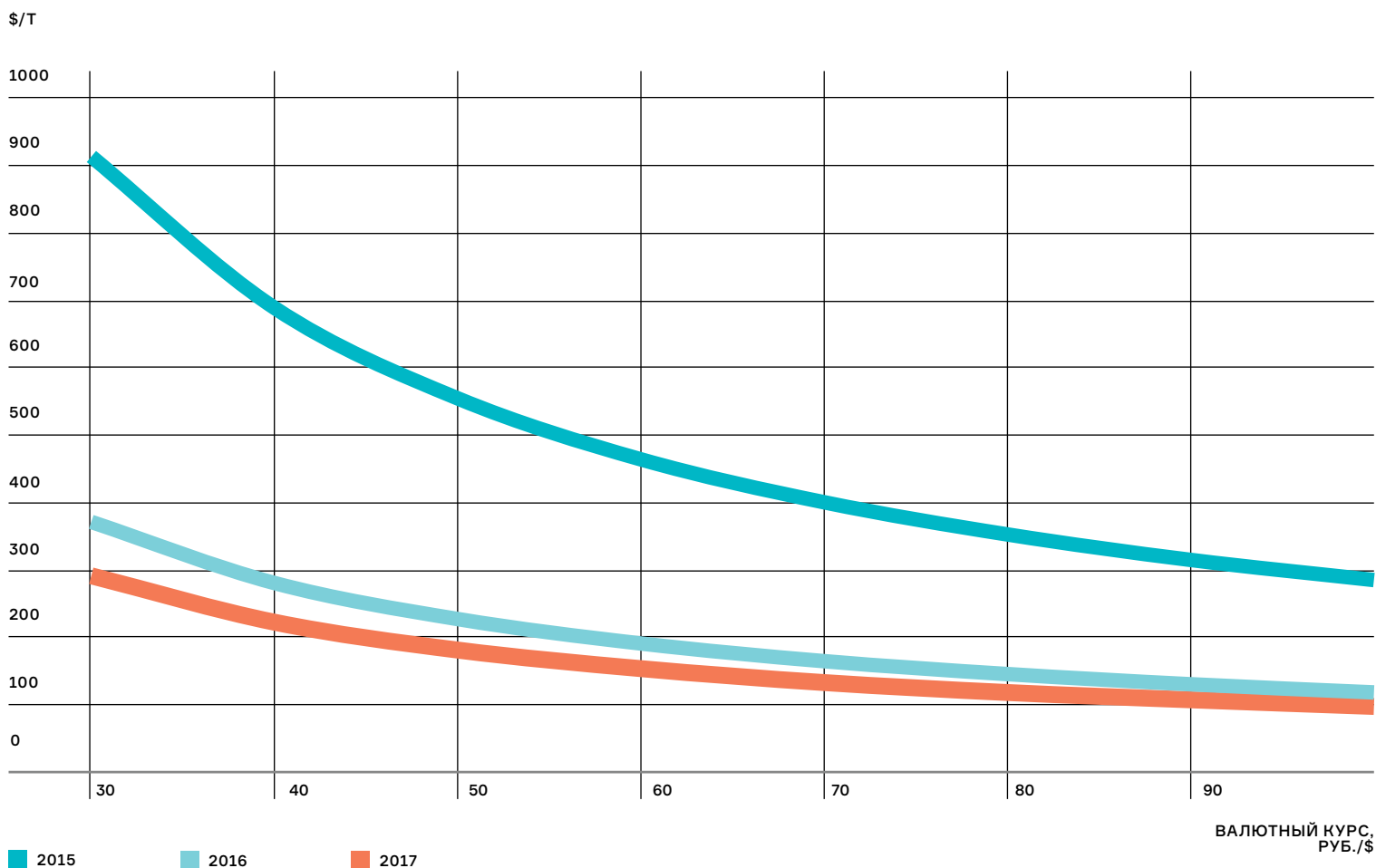
При цене Urals \$55/баррель

НЕДОСТАТКИ СИСТЕМЫ КОМПЕНСИРУЮЩИХ МЕР

Предложенный регулятором концепция мер, призванных компенсировать для нефтехимии последствия «маневра», подверглась критике сразу же после своего появления — правда, еще до разработки конкретных числовых параметров. Основной тезис оппонентов

Рис 8. Соотношение валютных курсов и цен на нефть Urals, при которых «отрицательный акциз» не компенсирует подорожание нефти*

*Стоимость нефти рассчитана как разница между котировкой CIF NWE и пошлиной с применением налогового вычета без учета фрахта, перевалки и ж/д доставки до порта

заклучался в том, что размеры акцизов на нефту и ароматику и повышающие коэффициенты вычета фиксируются в абсолютных величинах на годы вперед и при определенной конъюнктуре рынков будут не в состоянии покрыть негативный эффект «маневра», заключающийся в росте паритетной стоимости сырья для внутреннего рынка через снижение вывозных пошлин.

Простой расчет, однако, показывает, что при любых исторически оправданных валютных курсах и любых предложенных коэффициентах вывозных пошлин на нефту в 2015–2017 годах цена нефти, при которой налоговый вычет будет не в состоянии компенсировать рост ее стоимости для внутреннего рынка относительно уровня 2014 года, лежит за разумными пределами (см. Рис. 8).

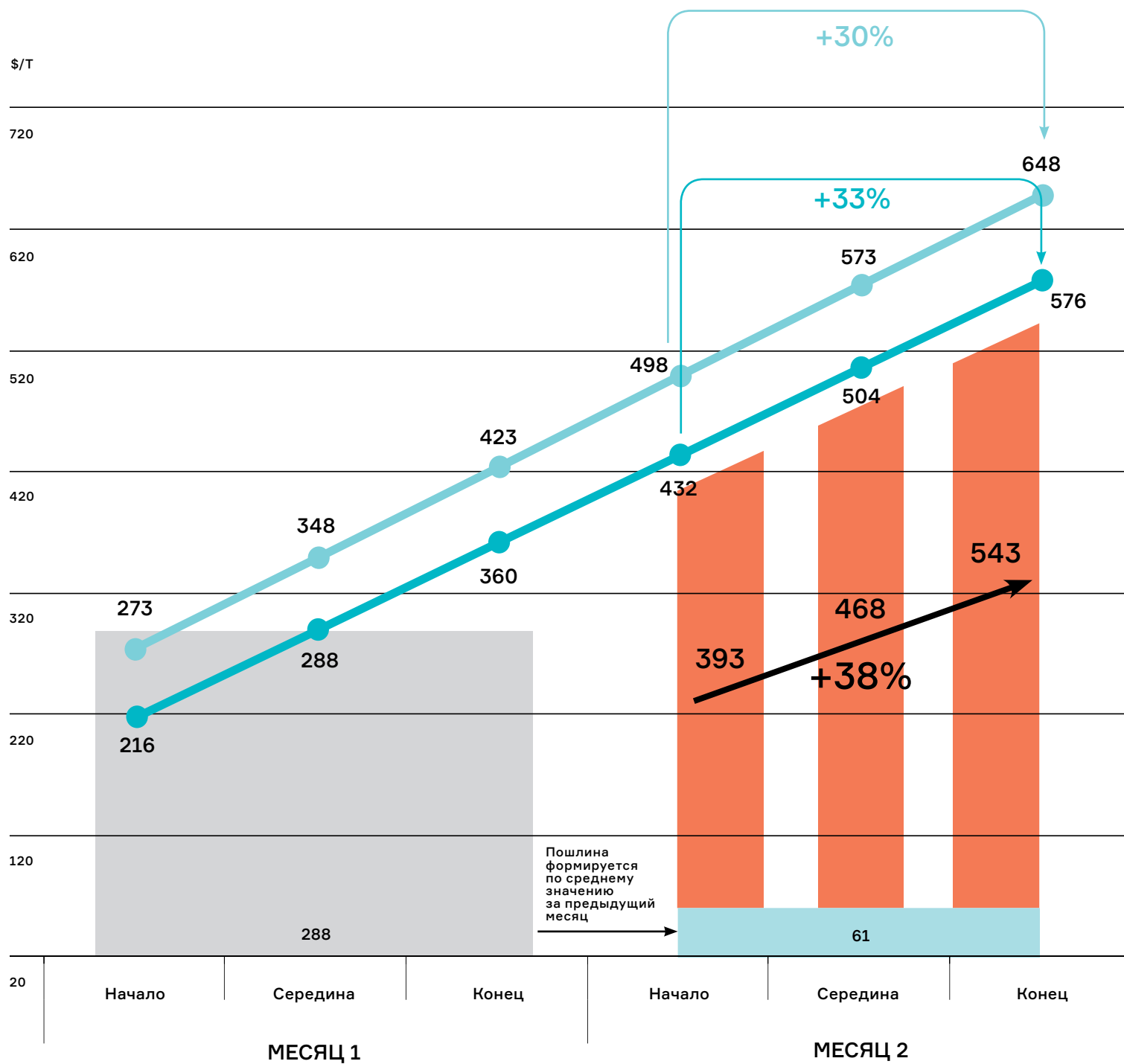
Единственное исключение, пожалуй, это сценарии для 2016 и 2017 годов (коэффициенты пошлин на нефту соответственно 71% и 55% от нефтяной), в которых компенсирующие меры действительно не срабатывают при долларе США дороже 70 рублей. При этом нефть должна стоить не менее \$119 и \$96 за баррель для 2016 и 2017 годов соответственно. Однако одновременное существование столь дешевого рубля при столь дорогой нефти представляется маловероятным.

Критики концепции компенсирующих мер через «отрицательные акцизы» упустили другое важное, но куда менее очевидное следствие предложенной схемы. А именно — возникновение у внутренних цен на нефту для нефтехимических потребителей несколько иной динамики, чем динамика опорных котировок. Этот эффект проявляется при интенсивной волатильности «вверх» нефтяных (а стало быть, и нефтовых) цен на мировых рынках и заключается в том, что паритетная цена для внутреннего рынка с учетом вычета растет быстрее, чем мировые цены. Например, сценарий 2015 года (коэффициент экспортной пошлины на нефту — 85% от нефтяной, акциз — 11 300 руб./т, коэффициент вычета — 1,34) проиллюстрирован на Рис. 9. Дело в том, что регулятор устанавливает величину пошлины на нефть и нефтепродукты исходя из мониторинга мировых цен за предшествующий месяц. Это означает, что при стремительном росте цен установленная пошлина будет фактически не соответствовать тем моментальным ценам, исходя из которых осуществляются торги и рассчитывается экспортный паритет. В итоге в нашем примере при увеличении мировых котировок на нефту на 30% за месяц условный нетбэк для внутреннего рынка (с учетом вычета, разумеется) вырастет быстрее (на 38%), причем, что важно, быстрее, чем в условиях таможенно-тарифной системы, предшествовавшей «маневру» (34%).

Нечто подобное имело место в январе–мае 2015 года, когда внутренние цен на прямогонный бензин по динамике ощутимо опередили растущие мировые цены. Справедливости ради, однако, стоит отметить, что аналогичный эффект (правда, с другим знаком), имеет место при волатильности рынка «вниз».

В первом полугодии 2015 года обозначился еще один негативный тренд в российской нефтехимической отрасли: вслед за «отскоком» мирового нефтяного рынка начали интенсивно расти контрактные цены на этилен, что вызвало широкую дискуссию с критикой «налогового маневра» и предложениями распространить компенсирующие меры также на этилен.

Рис 9. Эффект опережения внутренних цен на нефту в связи с применением «маневра»

Нефть, среднее значение за месяц, \$/т
 Нефть NWE, \$/т
 Нефть NWE, \$/т
 Пошлина на нефть, \$/т
 «Нетбэк»* на нефту, \$/т

* Нетбэк рассчитан здесь как разница между котировкой CIF NWE и пошлиной с применением налогового вычета без учета фрахта, перевалки и ж/д доставки до порта

РЫНОК ЭТИЛЕНА И «НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР»

Особенность этилена как товара заключается в том, что существуют большие ограничения на его транспортировку. Широкомасштабных железнодорожных перевозок этилена не существует не только в России, но и во всем мире, и единственным значимым способом транспортировки является трубопроводный. В Северной Америке и Европе существуют протяженные и разветвленные системы, связывающие множество производителей и потребителей, что позволяет говорить о конкуренции и наличии рынка как краткосрочных, так и контрактных торгов по этилену. Российская особенность — в инфраструктурной ограниченности. Поэтому большая часть этилена, производимого в России, потребляется на тех же площадках, то есть торговые отношения вообще отсутствуют в силу территориального единства технологического процесса. Коммерческий же рынок очень ограничен по объемам, да и рынком в строгом смысле этого слова не является из-за фактического отсутствия альтернатив в выборе поставщиков.

В России существуют лишь три достаточно скромных по мировым понятиям трубопроводных системы для транспортировки этого сырья. Крупнейшая из них носит название «Этиленовое кольцо» и объединяет нескольких производителей и потребителей этилена в Поволжье (см. Рис. 10).

Рис 10. «Этиленовое кольцо» и его участники

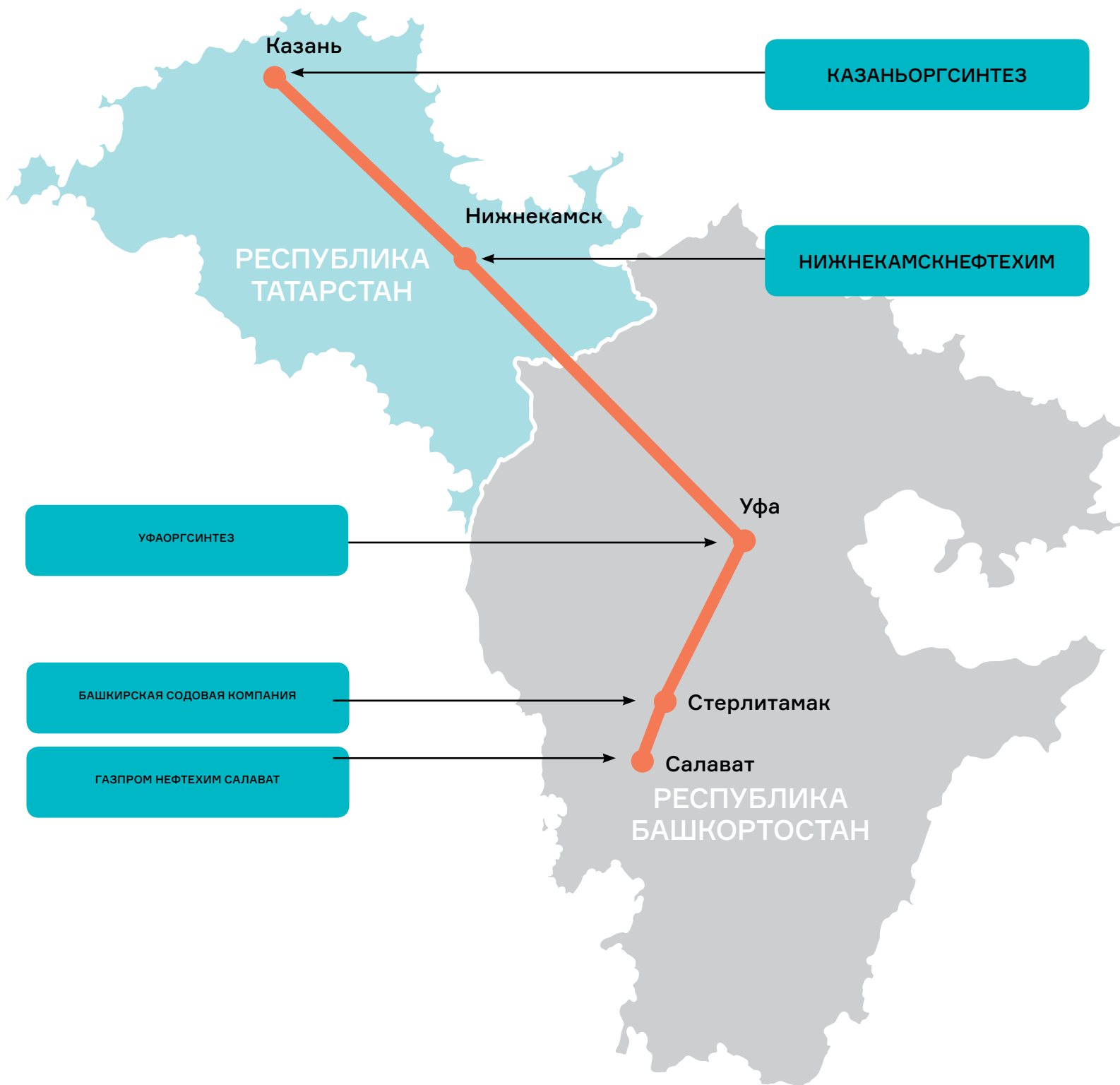

Таблица 1. Существующие в России контрактные поставки этилена

ПОСТАВЩИКИ (ВСЕГО 5)	ИСПОЛЬЗУЕМОЕ СЫРЬЕ	ПОТРЕБИТЕЛИ (ВСЕГО 5)	ПРОДУКЦИЯ
«СИБУР-КСТОВО»	НАФТА, СУГ	«РУСВИНИЛ»	ПВХ
		«СИБУР-НЕФТЕХИМ»	ОКИСЬ ЭТИЛЕНА, ГЛИКОЛИ
«НИЖНЕКАМСКНЕФТЕХИМ»	НАФТА, СУГ	«КАЗАНЬОРГСИНТЕЗ»	ПОЛИЭТИЛЕНА
		БАШКИРСКАЯ СОДОВАЯ КОМПАНИЯ	ПВХ
«УФАОРГСИНТЕЗ»	НАФТА (С ПАРНОГО НПЗ), СУГ	БАШКИРСКАЯ СОДОВАЯ КОМПАНИЯ	ПВХ
«ГАЗПРОМ НЕФТЕХИМ САЛАВАТ»	НАФТА (С ПАРНОГО НПЗ), ШФЛУ, ЭТАН	БАШКИРСКАЯ СОДОВАЯ КОМПАНИЯ	ПВХ
		«КАЗАНЬОРГСИНТЕЗ»	ПОЛИЭТИЛЕНА
АНГАРСКИЙ ЗАВОД ПОЛИМЕРОВ	НАФТА (С ПАРНОГО НПЗ)	«САЯНСКИМПЛАСТ»	ПВХ

Источник: данные компаний, анализ RUPEC

Еще менее масштабная трубопроводная система функционирует в Иркутской области и связывает Ангарский завод полимеров с заводом ПВХ «Саянскимпласт». Самая скромная по протяженности система расположена в Нижегородской области и связывает производителя этилена «СИБУР-Кстово» с заводом ПВХ «РусВинил» и заводом окиси этилена и гликолей «СИБУР-Нефтехим».

Таким образом, количество участников контрактной торговли этиленом очень ограничено (см. Таблицу 1). Как можно видеть, в рамках «кольца» число поставщиков (3) превосходит число потребителей (2), в то время как в Нижегородской области всего один поставщик, а в Иркутской области функционирует технологически связанная пара.

Это определяет фактически монопольный характер хозяйственных взаимоотношений.

В связи с этим торговые отношения между поставщиками и потребителями этилена в рамках инфраструктурных систем давно находятся под пристальным вниманием Федеральной антимонопольной службы, которая в свое время принимала активное участие в разработке справедливых принципов ценообразования на этилен и формульных контрактов, которыми в настоящее время и определяется вся торговля этиленом на территории России.

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ НА ЭТИЛЕН

На первый взгляд может показаться, что этилен и ароматика в цепочке переработки нефти в нефтехимическую продукцию и сырье «идеологически» очень близки. Действительно, как и ароматика, этилен является продуктом второго передела нефти (первый — нефть), а потому, казалось бы, вполне логично предполагать справедливость распространение системы компенсирующих мер и на этилен.

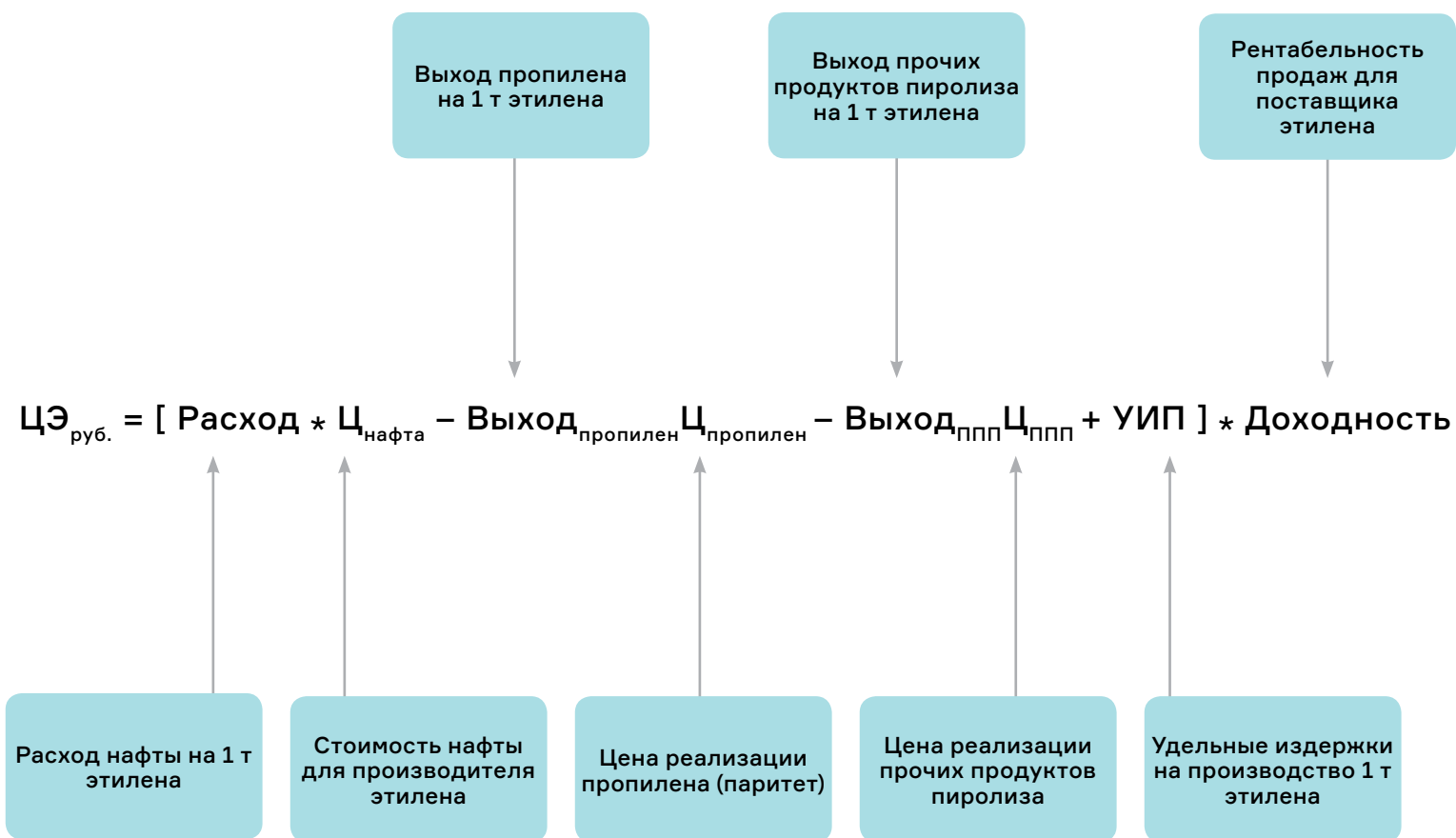
Однако это достаточно поверхностный взгляд. Ключевым отличием этилена от тех товаров, который были включены в систему компенсаций через превосходящие налоговые вычеты, является то, что российский этилен не имеет вообще никакого экспортного потенциала из-за описанных выше проблем с транспортировкой. Таким образом, если в случае нефти и ароматики можно предполагать ценообразование по экспортному паритету с соответствующим влиянием на него снижающихся пошлин, то в случае с этиленом это напрямую невозможно.

Поставки этилена между различными хозяйствующими субъектами осуществляются на основе контрактов, построенных на формульных принципах. Мы, разумеется, не можем знать достоверно, какие именно параметры заложены в конкретные действующие договоры. Однако здесь можно делать предположения с высокой долей достоверности, тем более что имевший место в 2010 году ценовой кризис в отношениях между производителем этилена «Салаватнефтеоргсинтез» (ныне «Газпром нефтехим Салават») и стерлитамакским «Каустиком» (ныне Башкирская содовая компания) потребовал вмешательства ФАС и вызвал в отрасли обширную дискуссию относительно принципов ценообразования, поэтому главные идеи общеизвестны.

Ключевая из них — формирование цены на этилен должно осуществляться на основе учета издержек поставщика при производстве товара. При этом производство и поставка этилена в адрес третьей стороны должна иметь для производителя как минимум равную доходность с поставками на рынки (внешние или внутренние) исходного сырья для его производства либо с поставками на собственные установки для производства этиленовых производных (полиэтилены, окись этилена, МЭГ и т. п.). Аналогичным образом поставки исходного сырья в адрес производителя этилена должны иметь равную с экспортом доходность для поставщика нефти. Таким образом, экспортная альтернатива для нефти может косвенным

образом присутствовать в формулах ценообразования на этилен. Формула также должна включать фиксированные расходные коэффициенты сырья, характерные для конкретного этиленового производства, учитывать, что при переработке нефти (или иного сырья) образуется не только этилен, но и другие ценные продукты, например пропилен, и их стоимость должна вычитаться из результирующей цены на этилен. Нюанс также в том, что все продукты пиролиза, кроме этилена, могут быть поставлены на экспорт, а потому их цена рассчитывается также по экспортной альтернативе. Кроме того, формула должна учитывать стоимость собственно процессинга и некую премию поставщику.

Рис. 11. Ориентировочная формула определения цены на этилен при контрактных поставках

С учетом того, что входящие в эту формулу цены на нефть, пропилен и прочие продукты пиролиза формируются по экспортному паритету (по схеме, описанной выше, с учетом также вычета в случае нефти), можно утверждать, что контрактные цены на этилен в высокой степени зависят как от конъюнктуры мировых рынков, так и от действующей системы расчета экспортных пошлин на нефтепродукты. Если предположить, что приведенная выше формула в общем случае справедлива, это позволит оценить, как новые параметры пошлин на нефть и нефтепродукты, а также начисления акцизов и применения вычетов, введенные «налоговым маневром», влияют на контрактные цены на этилен при различных внешних факторах, таких как цена нефти и валютные курсы.

ВЛИЯНИЕ «НАЛОГОВОГО МАНЕВРА» НА КОНТРАКТНУЮ СТОИМОСТЬ ЭТИЛЕНА

Итак, в нашем моделировании мы будем исходить из того, что в отношениях между поставщиком этилена и его потребителем действует формула, приведенная на Рис. 11. Фиксированные параметры, такие как расходные нормы и удельные издержки на производство 1 т этилена, примем равными аналогичным показателям для реально действующего производства этилена из нефти, расположенного в Центральной России. Ценовые параметры, входящие в формулу, будем рассчитывать по исторически сложившимся корреляционным зависимостям от спотовых котировок на нефть (Brent FOB NWE). Цену прочих продуктов пиролиза будем определять из экспортного паритета на нефть (без применения вычета) с повышающим коэффициентом, представляющим собой среднее значение такового для исторических спотовых котировок нефти и пироконденсата в Северо-Западной Европе за последние семь лет. Параметр, определяющий доходность поставок этилена, примем равным 15% (1,15).

Собственно, предметом поиска будет такая область валютных курсов и цены нефти, при которой контрактная цена на этилен, определенная по нашей формуле, в условиях 2015, 2016 и 2017 годов будет выше, чем при всех прочих равных условиях, но в таможенно-тарифной ситуации 2014 года, то есть до введения «маневра». Иными словами, мы ищем такое сочетание внешних экономических факторов, при которых «налоговый маневр» будет наносить ущерб потребителям этилена за счет роста цены.

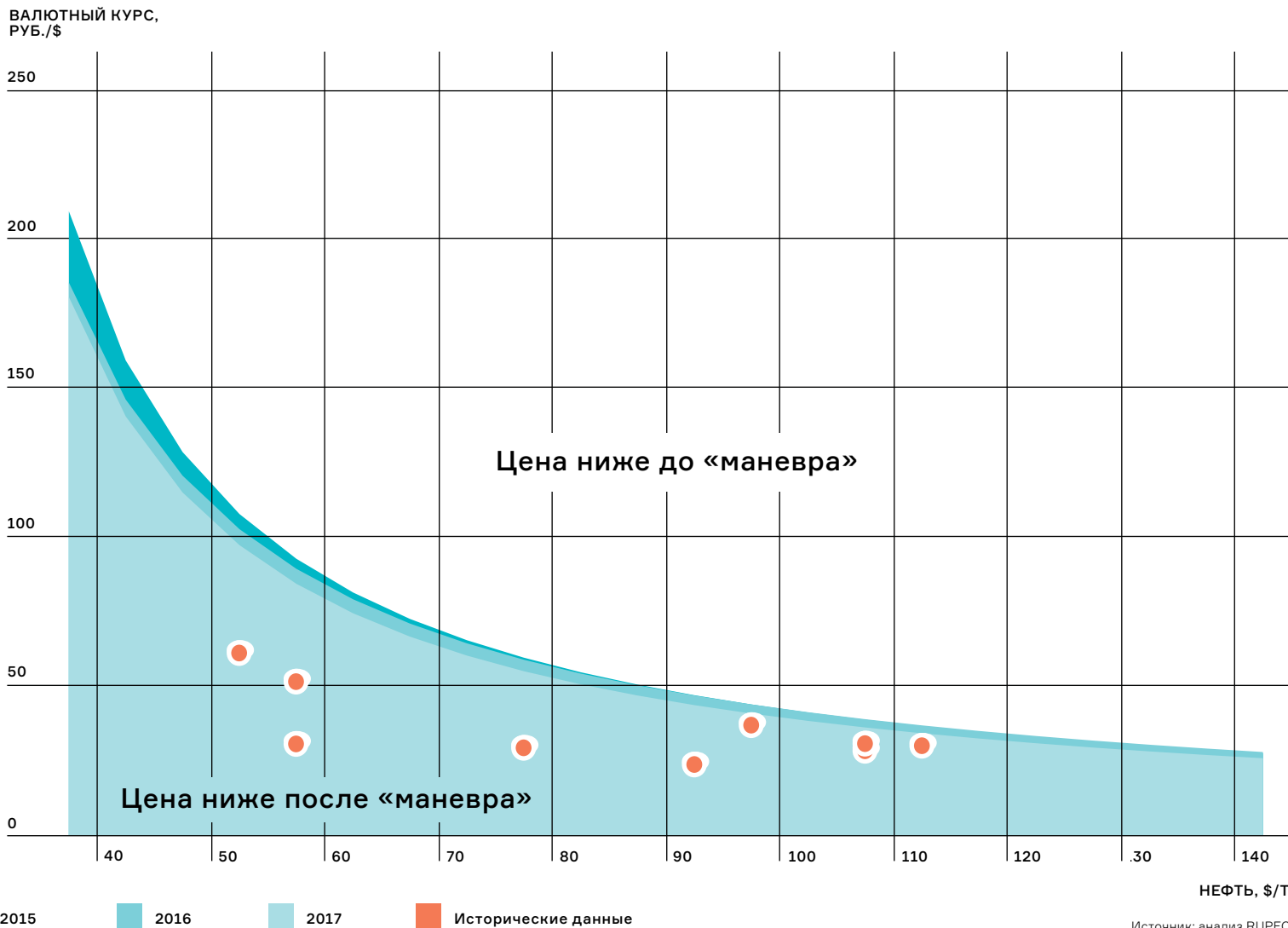
Результат моделирования показывает, что все исторически наблюдаемые соотношения цены нефти и курса рубля к доллару США, имевшие место в 2008–2014 годах, а также в I и II кварталах 2015 года, оказываются в той зоне, где цена на этилен после введения параметров «маневра» оказывается выгоднее для покупателя, то есть ниже, чем при прочих равных, но в условиях 2014 года (см. Рис. 12).

Иными словами, если контрактная цена на этилен определяется в соответствии с принципами, описываемыми нашей формулой («по издержкам») с фиксированной доходностью, потребитель этилена в целом выигрывает от введения в действие таможенных и акцизных параметров «маневра». Основную роль в этом играет,

разумеется, налоговый вычет по нефти, который снижает ее стоимость для потребителя ниже уровня экспортного паритета, как это показано выше. В целом это свидетельствует о том, что контрактный этилен, в отличие от ароматики, не нуждается во введении каких-либо дополнительных компенсирующих мер.

Есть, однако, тонкость. Хотя в новых условиях контрактные цены на этилен оказываются при прочих равных ниже, чем в 2014 году, скорость их роста при дорожающей нефти оказывается выше, чем раньше. Например, если мировые котировки увеличиваются с \$50 до, скажем, \$70 за баррель (то есть на 40%), в 2014 году

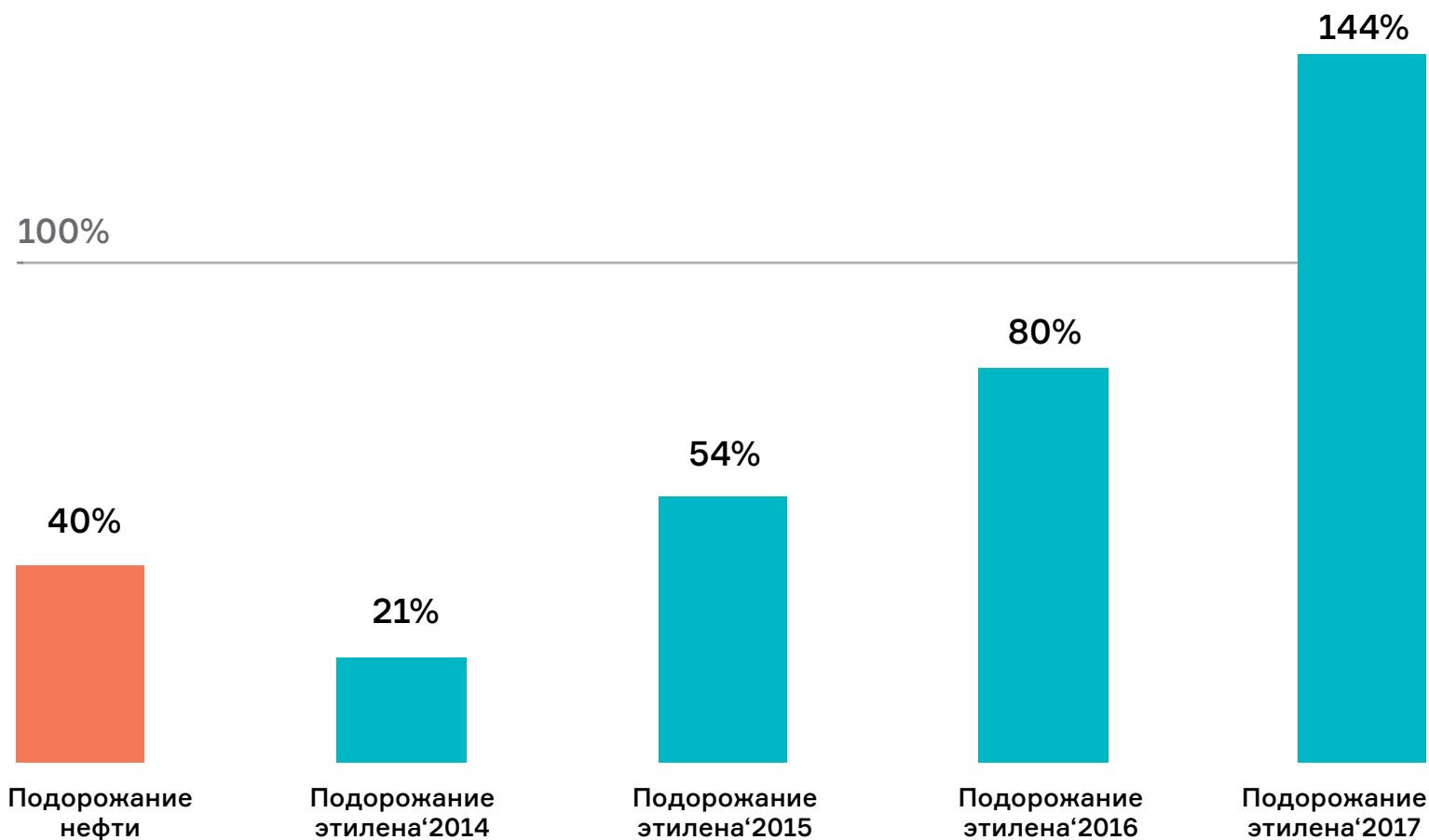
Рис. 12. Итоги моделирования формульных цен на этилен в зависимости от валютных курсов и цены нефти

соответствующий рост контрактных цен на этилен (при стабильном курсе рубля, допустим, на уровне 55 руб./\$) составил бы всего 21%. То есть формульные цены на этилен реагировали на растущую нефть с запаздыванием, что, безусловно, становилось благом для потребителей этого сырья. После введения новой системы пошлин и акцизов в аналогичных условиях рост контрактной цены для параметров 2015 года составит уже 54%, то есть цена на этилен отвечает на растущую нефть с опережением. Для параметров 2016 годов это опережение еще выше, а для 2017-го ответом на 40-процентное подорожание нефти стал бы почти полуторакратный рост цены этилена (см. Рис 13).

Рис. 13. Различия в скорости реагирования контрактных цен на этилен при росте мировых нефтяных цен

Для подорожания нефти с \$50 до \$70 за баррель и курсе доллара 55 руб./\$; прочие параметры фиксированы

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема опережающего роста контрактных цен на этилен при дорожающей нефти, по сути, и привела к дискуссии о необходимости введения неких компенсирующих мер для этилена, поскольку после «дна» в январе 2015 года, когда нефть Brent достигла уровня в \$45 за баррель, к маю рост котировок составил 47% (до \$66 за баррель). Соответствующее обращение в правительство РФ направили независимые потребители этилена, выпускающие ПВХ. В мае замминистра энергетики Кирилл Молодцов подтвердил, что данный вопрос обсуждается.

Факторный разбор причин такого поведения контрактных цен в новых условиях показывает, что ключевым здесь является описанный выше эффект опережающего роста паритетных цен на нефть (см. Рис. 9), возникающий из-за изменения баланса пошлин и введения налогового вычета по акцизу. Все прочие составляющие цены на этилен в формуле растут в целом так же, как и в 2014 году. Таким образом, с учетом полученного выше результата более низких абсолютных цен на этилен в условиях «налогового маневра», гипотетические компенсирующие меры в случае с этиленом должны касаться скорости их реакции на мировую нефтяную конъюнктуру.

Здесь, однако, необходимо понимать, что эффект этот носит симметричный характер: контрактные цены в условиях «маневра» растут быстрее, когда нефть дорожает, но и быстрее падают, когда она дешевеет (если, конечно, не вносит коррективы динамика валютного курса). Поэтому стоит признать, что «налоговый маневр» действительно привнес в контрактные цены на этилен избыточную волатильность, однако в абсолютных значениях цены эти снизились. Например, если подставить в наше моделирование среднемесячные значения цены нефти и стоимость доллара, какими они были в январе–июне 2015 года, то выясняется, что суммарные затраты потребителя этилена все равно оказались на 20% ниже в абсолютных цифрах, чем если бы действовали параметры 2014 года, даже несмотря на очевидную большую амплитудность колебаний.

Поэтому, по нашему мнению, для этилена, в отличие от нефти и ароматики, введения каких бы то ни было компенсирующих мер на уровне регулятора абсолютно не требуется. Погашение избыточной волатильности формульных цен может быть достигнуто введением соответствующих поправок в действующие формулы, а это плоскость обычных переговоров между хозяйствующими субъектами, но никак не уровень правительства страны.

Исследование подготовлено коллективом авторов под общей редакцией **А. Костина**
Цитирование материалов допускается исключительно с указанием ссылки на источник.
Цитирование на интернет-ресурсах допускается с использованием активной
гиперссылки на www.rupec.ru

